

Ногойбаев М. А.
КГУ им. И. Арабаева
Бишкек, Кыргызстан
Nogoibaev M.A.
I. Arabaev KSU
Bishkek, Kyrgyzstan

ТОЛЕРАНТТУУЛУК СОЦИАЛДЫК-ПЕДАГОГИКАЛЫК ТҮШҮНҮК КАТАРЫ

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

TOLERANCE AS A SOCIAL-PEDAGOGICAL CONCEPT

Аннотация: Макалада «толеранттуулук» жана «сабырдуулук» түшүнүккөрдүн айырмачылыгы, «маселенин жалпы контуру», «толеранттуулук социалдык-педагогикалык түшүнүк катары», «толеранттуулуктун торалдык координаты», «толеранттуулук конфликт учурунда» түшүнүккөрү аныкталган.

Негизги сөздөр: толеранттуулук; ишеним сабырдуулугу; конфессиялар аралык диалог; укук; дин тутуу эркиндиги жана диний уюмдары жөнүндөгү мыйзамы.

Аннотация: В статье говорится о различии понятий «толерантность» и «терпимость», а также раскрывается сущность понятий «общие контуры проблемы», «толерантность как социально педагогическое понятие», «торальные координаты толерантности», «роль толерантности в конфликте».

Ключевые слова: толерантность; веротерпимость; межконфессиональный диалог; право; Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организаций».

Annotation: The article talks about the difference between «tolerance and tolerance», «general outlines of the problem», «tolerance as a socially pedagogical concept», «tolerant tolerance», «the role of tolerance in the conflict».

Keywords: tolerance; religious tolerance; interfaith dialogue; the Law «About freedom of religion and religious organization».

Толерантность (от *tolerantia* – терпение) – терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

Во многих культурах понятие «толерантность» является своеобразным синонимом «терпимости»: латинское – *tolerantia*; английское – *tolerantion*; немецкое – *toleranze*; французское – *tolerance* [1].

В отличие от «терпимости» (терпеть – «не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить что-н. бедственное, тяжелое, неприятное»), толерантность (в современный язык слово пришло из *tolerance*) – готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. При этом даже в том случае, когда эти убеждения/взгляды тобою не разделяются и не одобряются. Английское слово *tolerance* происходит от латинского глагола *tolerare*, совпадающего по значению с русским словом «терпеть» («не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить что-н. бедственное, тяжелое, неприятное») [5].

Понятие и идея толерантности не признаются многими общественными организациями и деятелями. В частности, среди постоянных критиков – священники православной церкви. И. о. секретаря по взаимоотношениям церкви и общества Отдела внешних церковных связей священник Георгий Рябых указывает: «Заемствованный у Запада термин «толерантность» имеет много значений, свои плюсы и минусы. Но не может не беспокоить, что зачастую под ним понимается нравственный нигилизм, индифферентность к различным порокам, религиозной истине, к тем ценностям, которые веками формировались в стране. Некоторые священники

выступали с инициативой бойкота уроков толерантности в школах. Термин «толерантность» был подвергнут критике и со стороны епископа Пермского и Соликамского Иринарха (Грезина). В свою очередь его открытое письмо было подвергнуто критике некоторыми журналистами.

В самом общем плане границы толерантности задаются характером или природой тех различий, с которыми ей приходится иметь дело. Простые различия нашего повседневного существования улаживаются такими душевными качествами, как великодушие, предупредительность, тактичность, вежливость. У воспитанного человека здесь вообще нет проблем. Его искренне радует многообразие красок и звуков жизни.

Толерантность проявляется на уровне существенных различий. Не тех, естественно, которые задаются природой (цвет кожи, разрез глаз и т. д.) и другими объективными обстоятельствами, а тех, на которые человек способен влиять, которые он может изменять и выбирать (убеждения, мысли, действия). В силу своей сущности они всегда бросают вызов участникам коммуникации; в силу своей социальной ценности они непременно требуют какой-то реакции, от них нельзя отмахнуться, на них нельзя не ответить. Толерантность развивается как культура бытия в негарантированном, сложном, насыщенном дифференциациями и сингулярностями мире.

Дальнейшее углубление различий и рост связанного с этим напряжения делают востребованной терпимость. Как принцип и форма коммуникации терпимость демонстрирует цивилизованное сосуществование сторон, эффективный способ преодоления достаточно глубоких разногласий в отношениях между людьми. Превращая совместное существование в существование совместимое, она способствует возникновению и развитию очень здоровой по определению инструментальной культуры бытия.

Если перевести структурные уровни различий на язык психологических критериев, картина будет следующей: толерантность к месту там, где мы что-то не одобряем, терпимость – там, где с этим «что-то» мы еще можем мириться, а конфронтационность – там, где оно становится просто невыносимым [4].

Трудность определения границ и критериев толерантности связана с невозможностью полного рационального обоснования этого феномена. Приходится апеллировать к религиозным, моральным или идеологическим нормам, общественному мнению, общему благу и т. п. Кроме того, приходится учитывать специфику (место и время) каждого конкретного случая. В конце концов, черту подводит свободный выбор субъекта (субъектов) коммуникации. Поэтому границы толерантности и допускаемых ею различий совпадают с границами свободы.

Вполне можно согласиться с миллевским принципом вреда, гласящим: «Единственное оправдание вмешательства в свободу действий любого человека – самозащита, предотвращение вреда, который может быть нанесен другим». Продолжая уточнять этот принцип, мы с необходимостью выходим на неотчуждаемые права человека, на устои мира и стабильности в обществе. Нельзя быть толерантным к тем, кто, ссылаясь на плюрализм и все ту же толерантность, своими суждениями и действиями отказывает человеку в праве на жизнь, подрывает основы общественного порядка, разжигает религиозную и национальную вражду.

Процесс предметной демаркации толерантности получает дополнительные импульсы от проблемного осмысления ее включенности в ценностно-нормативную систему общества. Основные ориентиры здесь – политика, право, мораль. Нам предстоит позиционировать толерантность относительно этих трех подсистем в терминах общества постмодерна, поскольку толерантность по-настоящему резонирует лишь с современностью.

Дополнительную четкость в предметные границы толерантности вносит правовой ориентир ценностно-нормативной системы общества. Хотя некоторых из тех, кто предпочитает мыслить толерантность в юридических терминах, он явно подводит. Так, В. В. Шалин считает, что принцип толерантности «необходимо кодифицировать как гражданско-правовую норму. Только с помощью такой правовой легитимации толерантность станет предпосылкой диалога культур и приобретет впоследствии моральную норму». Суть дела в том, что действенность толерантности при подобном подходе всецело замыкается на перспективу обретения ею правового статуса.

Не приходится доказывать, что в современном обществе правовые нормы – самый эффективный инструмент регулирования отношений между людьми. Вероятно, это связано со спецификой права, его верностью своей природе, его не смешиваемостью с другими социальными нормами. Согласившись с этим положением, мы поймем, что для толерантности, имеющей дело с диалогом существенных различий, также важно быть отличной. Не подстраиваться, не уподобляться, не зариться, как говориться, на чужое, а оставаться самостоятельной и неповторимой – «самой собой»

Обратившись в правовую норму, толерантность изменит самой себе. Ведь она – продукт свободного выбора человека, а право непременно включает в свою структуру принудительные меры воздействия. Можно ли принудить человека к свободе? Очевидно, на этот вопрос положительного ответа не существует.

Однако не приходится отрицать общую перспективу движения от толерантности к праву. Скажем больше, в толерантности могут проявляться правовые нормы. Так произошло, например, с однополыми браками в некоторых странах. Поначалу это различие (отступление от многовековой традиции) было понято и принято толерантным общественным мнением. И когда существенные различия относительно однополых браков смягчились до различий во мнениях – сложилась воля большинства, которая и оформилась в соответствующий закон. От толерантности в данном случае остается лишь то, что можно было бы назвать легитимной поддержкой вступившего в силу закона. Бывает, впрочем, и так, что общественное мнение меняет гнев на милость (толерантность) в отношении непопулярных законов, доказавших на практике свою эффективность. В любом случае толерантность в праве умирает [3].

Надо учитывать, что существенность различий, входящих в толерантные отношения, не лежит на поверхности, не бросается в глаза, она открывается лишь по-настоящему пытливному уму. Субъекты толерантного отношения должны как можно лучше (полнее и глубже) знать друг друга, в этом гарантия их полноценной статусной отнесенности к другим людям.

На рефлексию работает, прежде всего, наука, ее влияние, ее авторитет. Наука, конечно, не всесильна и не имеет монополии на истину. Тем не менее, в сравнении с другими «учителями жизни» она наиболее объективна. Ее суждение во всех наших мирских делах самое беспристрастное, на него вполне можно полагаться. Наука – это рациональность (как инструментальная, так и коммуникативная), обеспечивающая надежную навигацию в бурном море современной жизни. Ее выводы, разумеется, приходится подправлять – оценкой, чувством справедливости, другими диспозициями человеческой природы, но именно подправлять, а не ограничивать или отменять [2].

Порядок и прогресс, стабильность и развитие составляют цель всей ценностно-нормативной системы общества. Скажем, мораль и право служат, прежде всего, стабильности и порядку. Толерантность тоже – но скорее в отрицательном плане, – не позволяя сеять рознь, ломать наметившиеся тенденции, препятствовать естественному росту человеческой коммуникации. В положительном же своем назначении толерантность развернута на прогресс и развитие, на те различия-исключения, которые делают жизнь многомерной, создают постоянную неудовлетворенность завершенным и достигнутым.

Литература:

1. Бондырева С. К. Толерантность (введение в проблему). М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
2. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. науч.-метод. ст. 2-е изд., стереотип. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 368 с.
3. Семина Л.И. Учимся диалогу. Толерантность: объединения и усилия // Семья и школа. 2001. №11.
4. Риэрдон Б. Э. Толерантность – дорога к миру. М., 2001.
5. Воробьева О. Я. Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся. М., 2007.

Рецензент: д-р юрид. наук, доц. *Исмаилов А. А.*